

Темнота исчезла из поля зрения Фэйбэла, открыв перед ним новое место. Он стоял в середине большой круглой камеры, такой же, как и все остальные. Ещё одна большая стена, в десять метров в высоту, располагалась с противоположной стороны. Фэйбэлу показалось, что кроме него в комнате никого не было.

Однако он вдруг почувствовал, как чья-то рука схватила его сзади за куртку и молниеносно швырнула через всю комнату в скалистый пласт позади него. От удара несколько камешков разлетелись в разные стороны, оставив небольшие трещины в скалистой стене.

Эта внезапная атака застала его врасплох, из-за чего он чуть не потерял сознание. Однако его кости были крепкими, и он отделался лишь несколькими синяками на спине.

Фэйбэл закашлялся, восстанавливая дыхание, и огляделся в поисках того, что бросило его с такой силой.

Он тут же заметил отвратительного зверя, почти двухметрового волка. С головы до ног он был покрыт грязным чёрным мехом, а его глаза были налиты кровью от желания убивать.

Волк раскрыл пасть, обнажив три ряда острых зубов, и из его челюстей потекла зеленоватая слюна. Казалось, что волк испускал тёмную ауру, чёрные миазмы клубились вокруг его отвратительного тела.

Волк посмотрел на Фэйбэла и начал превращаться в человека. Трансформация заняла всего лишь секунду, и перед Фэйбэлом предстал мужчина, покрытый следами чёрного меха, на котором не было надето ничего, кроме изодранных трусов.

У него были тёмные, нерасчёсанные волосы, которые падали ему на лицо. Его зубы до сих пор были довольно острыми, а мускулы очень сильно выпирали.

Фэйбэл чувствовал исходящую от этого человека ауру, от которой его чуть не стошнило. Он был уверен, что этот человек, по крайней мере, такой же сильный, как Кальвин.

Спустя несколько секунд человек открыл свой ужасающий рот и заговорил низким, рычащим голосом:

- Я помни те дни, когда я был человеком... Это было ужасно... Я был таким слабым... Таким хрупким...

Хотя в душе Фэйбэл и боялся этого человека, но он по-прежнему оставался сам собой и сказал:

- Поэтому ты решил превратиться в волка? Довольно лицемерно говорить такое, так как ты сейчас выглядишь, как человек.

Фэйбэл встал с пола, ему потребовалась секунда, чтобы собраться с мыслями, после чего он быстро пожалел о своём остроумном замечании.

Человек тут же расплылся в притворной улыбке, за которой последовал хмурый, полный печали взгляд. Человек, казалось, был готов завывать, как дикий зверь, когда он сказал:

- Ты знаешь закон Полярности?.. Этот закон связывает мою душу... Я не могу отделиться от зверя... Зверь побеждает... Аббадон сказал мне, что благодаря тебе я смогу получить баланс... Мне очень жаль тебя, мальчик... Ты не должен был умирать...

Он чуть ли не плакал от сожаления, словно его силой заставили во всём этом участвовать. Постоянная смена эмоций застала Фэйбэла врасплох, он подумал, что с этим беднягой явно что-то не так.

Фэйбэл знаў, што гэты чалавек можа ў любой момант пераўтварыцца ў чудовішчага волка і разарваць яго на кускі. Аднак усё, што ён мог рабіць – гэта цягнуць час, тады ў яго мог бы з'явіцца шанс.

Для того, чтобы оттянуть время, он мог лишь получать информацию и оставаться как можно более спокойным.

- Ты говоришь, что полярность управляет твоим балансом? Что ты имеешь в виду, почему тебе обязательно нужно меня убить, чтобы достичь своих целей?

- Тебе было суждено стать законам... Всем вам... Я не хочу убивать невинных детей... Но у меня нет выбо- ГРРРРРРРРРРРРРРРР.

Что-то произошло, он сам себя прервал и впился своими острыми ногтями в свою голову, пытаясь остановить превращение в ужасного монстра. Он смог вернуться почти мгновенно, но это происшествие дало понять и ему, и Фэйбэлу, что он не сможет долго оставаться человеком.

Если бы он выжил, он бы смог ещё несколько лет прожить, как волк, однако потом смерть всё равно была бы неизбежна.

Человек упал на колени и закричал в агонии:

- Пожалуйста! Я не хочуу... - потом он упал на пол и остался неподвижно лежать на холодном каменистом полу.

Фэйбэл решил воспользоваться этим временем и пошёл к стене, исписанной символами, которые он никогда раньше не видел. Другого выбора у него не было, пытаться привести человека в чувства было бы безумием.

Когда он шёл, он услышал громоподобный звук, который, словно молния или землетрясение, разбил скалы вокруг него. Фэйбэл едва не упал, хотя это звук находился в сотнях метрах от него.

На самом деле, это было заклинание Лео «Лучи Ра», которое произошло ровно к девяти вечера. Это было довольно далеко от Фэйбэла, но и он, и все остальные, прекрасно его слышали.

Фэйбэл подошёл к десятиметровой стене и стал тщательно её обследовать, пока человек не очнулся от того, что с ним произошло. Стена была метр толщиной, но сделана из незнакомого Фэйбэлу материала, который напоминал обсидиан.

Время шло, а Фэйбэл так и не выяснил значения ни одного из символов. Вдруг, он почувствовал у себя за спиной необычную ауру, что заставило его прекратить расследование.

Человек больше не лежал на земле, он стоял в полный рост в образе ужасного волка, каким Фэйбэл видел его раньше.

Фэйбэл, наконец, почувствовал страх, так как он совершенно не знал, что ему делать. Собственная смерть - не то зрелище, которое он ожидал увидеть в столь юном возрасте. Его

жизнь не мелькала перед глазами, и он не видел света в конце тёмного туннеля, но как будто от этого могло стать легче.

Вместо этого он просто смотрел на монстра, который приближался к нему очень медленно, делая каждый шаг с большой осторожностью.

Фэйбэл был уверен, что человек пытается бороться с монстром, это было довольно очевидно потому, как резко останавливался зверь. Хотя человек, кажется, и обладал большей магической силой, чем волк, зверь всё равно не отпускал его душу.

Фэйбэл стал осторожно отходить назад, пока не достиг стены, которая тут же прекратила его отступление.

Было без одной минуты девять. Фэйбэлу нужна была всего одна минута, и тогда у него появился бы шанс выжить, но эта минута длилась слишком долго.

Волк прыгнул на него со скоростью, которую он сам не ожидал развить, и впился четырьмя огромными когтями в грудь Фэйбэла. Он не чувствовал необходимости использовать свою челюсть, когти погрузились достаточно глубоко для быстрой смерти.

Фэйбэл не закричал от боли, единственное, что вырвалось у него изо рта, - громкий кашель, наполненный кровью. Он начал медленно сползать на землю, оставляя кровавый след на стене, к которой прислонялся.

Волк продолжал держать когти в его груди, по его меху медленно стекала кровь. После того, как Фэйбэл перестал дышать, и его глаза закрылись, волк решил вынуть когти и, наконец, прекратить жизнь мальчика.

Было ровно девять часов вечера.

Когда когти вышли из тела Фэйбэла, он схватил их с невероятной силой. Это, кажется, на мгновение смутило волка, он попытался вырвать лапу из яростной хватки мальчика.

Свободной рукой Фэйбэл снял очки и аккуратно положил их на землю, после чего открыл глаза, которые засветились смертоносным красным светом. Такими же они были в ночь фестиваля.

Он посмотрел прямо в глаза волку и сжал его лапу так, что кости хрустнули, словно сухие ветки.

- Аррррр! - волк взвыл от ужасной боли и, наконец, вырвался из рук Фэйбэла.

Фэйбэл увидел, как волк отскочил назад, и воспользовался этим, чтобы медленно встать на ноги. Когти волка сломали ему несколько рёбер и ранили его грудную клетку.

Когда он встал, он снова закашлялся кровью, из-за чего снова чуть не упал. Его зрение было не очень ясным, но этого было достаточно, чтобы видеть свою цель.

Волк, не колеблясь, воспользовался раненой добычей, хотя все возможные чувства говорили ему не нападать.

Волк теперь обрёл полный контроль над своим телом, человек уже не мог что-либо сделать. Сломанная лапа болталась в стороне, гнев подпитывал его последний прыжок. Волк бросился

на Фэйбэла, намереваясь его убить.

Волк широко раскрыл пасть, целясь своими острыми зубами прямо в голову Фэйбэла. В этот раз Фэйбэл был готов к прыжку, он видел, как волк летел к нему через воздух... Это было так медленно.

Когда челюсть волка оказалась достаточно близко от его лица, он поймал её рукой, из-за чего десятки зубов прошли сквозь его кожу. Однако, несмотря на это, он крепко сжал руками пасть волка.

Боль пронзила его тело, как молния, но он изо всех сил старался не обращать на неё внимания и стал сжимать голову волка, как резиновый мяч.

Во все стороны брызнула кровь, все стены и пол были покрыты ей, когда безжизненное тело волка упало на землю.

Фэйбэл, едва удерживая равновесие, обливаясь собственной и волчьей кровью, обернулся к стене и увидел, как она медленно осыпается на землю грудой камней.

Свет от символов погас, их энергия ушла на то, чтобы исцелить некоторые раны Фэйбэла. Хотя он и не восстановился полностью, это дало ему достаточно сил, чтобы не потерять сознание от потери крови.

Он посмотрел туда, где лежало мёртвое тело волка, и увидел, что он снова превратился в человека. Он лежал на полу со сломанной рукой и ранами на голове.

Фэйбэл увидел, что на лице человека появилась улыбка, когда его тело начало медленно растворяться в воздухе, превращаясь в крупы темноты.

- Полярность... Та сторона меня, которую мои друзья видят весь день. И тот, кого они видят по ночам. Дни делают меня слабым, а ночь дает мне силы. Все имеет свои противоположности, - мягко сказал Фэйбэл исчезающему человеку.

Человек успел произнести свои последние слова, прежде чем совсем исчезнуть с лица земли:

- Полярность... Забери то, что по праву принадлежит тебе... Остановите порчу...

Теперь Фэйбэл решил потратить оставшиеся силы на то, чтобы найти ещё кого-нибудь, кому нужна была его помощь, или того, кто помог бы ему самому.

Фэйбэл осмотрел помещение, проведя рукой по хрустящим каменным стенам, которые окружали их. Самое пустое место находилось на той стороне, где раньше стояла стена символов. Поэтому, как поступил бы на его месте любой другой человек, он обмотал кулак маленьким кусочком ваты из своей куртки, сделав в результате подобие боксерских перчаток.

Он снова закашлялся кровью, но уже не так сильно. Он начал бить кулаком по стене. Медленно, но верно, он пробивал стену, словно дрель, не обращая внимания на камни и грязь, которые летели ему в лицо.

Десять метров, двадцать метров, чем дальше он проходил, тем сильнее портилась вата. Его кулак ужасно болел, он весь был изранен. Фэйбэл был покрыт потом, кровью и грязью.

После того, как он прошёл восемьдесят метров, у него окончательно закончились силы. За ним

тянулись кровавые следы, а впереди не было ничего, кроме чёрной каменной стены. Он уже едва держался на ногах.

Он остановился, и на грани смерти подумал, какие замечательные у него друзья. Всю его жизнь один только Картуаджа помогал ему справиться с одиночеством и другими страданиями. И вот теперь, когда у него, наконец, появились друзья, он вынужден был умереть, даже не поблагодарив их.

Он в последний раз ударил по стене и недоверчиво открыл глаза, после чего усмехнулся, насколько это было возможно в его состоянии.

С другой стороны стены было слышно голос, и этот голос был ему знаком.

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1306777>